

14 СЕН 1950

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ТОРОПЛИВОЕ РЕШЕНИЕ БОЛЬШОЙ ТЕМЫ

Москвичи хорошо знакомы с Ленинградским театром миниатюр. Многие его спектакли пользовались заслуженным успехом. Эти спектакли были злободневны, отличались остроумием, хорошей режиссерской выдумкой. Небольшой, но способный коллектив театра каждый раз по-новому, творчески решал идейно-художественные задачи. В его спектаклях всегда уместно звучали едкая сатира и мягкий юмор, высокая патетика и задушевная лирика.

Новая программа театра — обозрение «Вокруг света в 80 дней». Его автор В. Поляков, знакомый нам по многим хорошим спектаклям театра миниатюр, стремился, как говорится в программе, «показать в спектакле, как в маршалловых странах, да и в самом центре агрессии — в Америке растут прогрессивные силы, множатся ряды борцов за мир во всем мире».

Высокая и благородная цель!

Слов нет, для небольшого эстрадного театра эта тема роста массового движения за мир очень трудна.

Содержание спектакля таково. Филеас Фогг, писатель из Ливерпуля, имеет право на наследство умершего дядюшки. Наследство заключено в шкатулке с двойным дном, которая по воле случая переходит из рук в руки. Этот прогрессивный по замыслу автора писатель-наследник мечется по белу свету за своим богатством. Мы видим его во Франции, Испании, Италии, Германии, США и, наконец, в СССР.

В спектакле есть бесспорно удачные, политически острые и художественно убедительные картины. Такова сцена «В Ватикане». В ней остроумно и беспощадно разоблачается реакционная сущность, ханжества, продажность и алчность католических верхов — ярких пособников американских и иных поджигателей войны. В сцене «А судьи — кто?» убийственно высмеяно преступное американское правосудие, стоящее на страже интересов Уолл-стрит.

Председатель суда «в нелужное время» сам занимается грабежом и разбоем...

К сожалению, подобных сцен в спектакле мало. В целом его приходится охарактеризовать как неудачу театра. Причина этого — в торопливом, поверхностном подходе драматурга и постановщиков к важной теме.

То, что должно было бы стать главным содержанием спектакля, — яркий показ картины роста движения за мир — тонет в бледных, невыразительных, чрезмерно растянутых сценах.

Автор обозрения сюжетно как бы отталкивается от известного романа Жюль Верна. Правда, в спектакле В. Полякова ни о каких 80 днях нет и речи, но эффективное название книги французского романиста так понравилось драматургу, что он, не задумываясь, перенял его. Неважно, что не совсем к месту, зато броско, эффектно, интригующе!

Обратиться к жюльверновскому роману заставила автора та старая и плохая, говорящая об отсутствии вкуса, традиция эстрадных, которая признает остроумным

выворачивать наизнанку или модернизировать сюжеты известных книг или обыгрывать их названия. В спектакле о борьбе за мир можно было обойтись без надоевших всем дядюшек, их завещаний, шкатулок с двойным дном и сыпчиков. Плохая традиция помешала создать картину подлинно народного движения за мир. Зритель мало видит на сцене простых людей доброй воли. Перед ним мелькают преимущественно офицеры, сыщики, судьи, гангстеры, полисмены и т. п.

Драматургу не следовало увлекаться литературными прообразами, а ярче показать сегодняшнюю действительность и в более широком плане — растущие силы демократии.

Возложив все свои надежды на злободневность темы, театр не нашел ярких красок для ее раскрытия. В спектакле нет поисков нового, нет творческого дерзания, без которых невозможно эстрадное искусство, как, впрочем, и всякое.

На протяжении почти всех картин не зритель совершает вместе с героем путешествие вокруг света, а театр вертится вокруг самого себя, вокруг самых неудачных образцов эстрадного репертуара.

Перед началом обозрения А. Райкин рассказывает зрителям о том, как театр готовится к спектаклю, к «путешествию вокруг света». Первый вопрос, которым занялись артисты, это смета. Кто-то даже предложил назвать спектакль «вокруг сметы». Такой «остротой» начинается спектакль.

Райкин продолжает повествовать о приготовлениях к путешествию. «Мы позаботились обо всем, — говорит он. — Но билеты брать мы предоставили вам» (?!). Далее следует неизбежная острота в адрес бюро прогнозов погоды. Часто авторы спектакля пускаются в пустое зубокальство. Такова, например, сцена на палубе корабля. Смешное здесь авторы ищут не во внутренней характеристике персонажей, а в чисто внешних, случайных событиях. Им кажется очень смешным, когда человек падает за борт океанского корабля, и уж совершенно непрезвлекательным образом остроумия они считают, если этот человек, когда его внозь полымут на палубу, вытащит из брюк рыбу. Оба эти грюха в течение десяти минут проделываются дважды.

Разочарованными расходятся зрители со спектакля. Они не узнали ничего нового и не получили настоящего эстетического удовольствия.

Нам хотелось бы привлечь внимание работников советской эстрады к неудачному спектаклю бессспорно способного коллектива Ленинградского театра миниатюр и призвать их к созданию политически острых, идейных и художественно полноценных эстрадных программ, разоблачающих звериное лицо поджигателей новой войны и рисующих яркие картины мощного движения сотен миллионов простых людей мира за мир.

В. БУШИН,
секретарь комитета ВЛКСМ Литературного института им. Горького.